Сетевые исследовательские л ...

Title: Асмолов А., Сорокина С. Культурные практики поддержки конструктивного и деструктивного разнообразия в сложных системах
Subtitle: Занятия, успешные для всех. Предметные ориентиры
Author: Dima журнал «Вопросы психологии», №1, 2019; Журнал «На путях к новой школе», 2019, №1
Date: 2020/5/3
URL: http://setilab2.ru/modules/article/view.article.php/c2/372

Ключевые слова: Школа диалога культур

Аннотация: Зло страшно своей банальностью и отсутствием рефлексии. Но риск скатывания к "банальности зла" несёт в себе не только тоталитарное подавления разнообразия, но и такое «разнообразие без границ», которое ведёт к равнодушию, к подмене безразличной "всеядностью" подлинного интереса и сочувствия к другому.

Àëåêñàíäð Àñìîëîâ, Ñîôüÿ Ñîðîêèíà□□□□□□□□□□□ практики поддержки конструктивного и деструктивного разнообразия в сложных системах

«...Ïîëèôîíè÷åñêèé ïîäõîä íå èìååò íè÷åãî îáùåãî ñ ðåëÿòèâèçìîì (êàê è ñ äîãìàòèçìîì). Íóæíî ñêàçàòü, ÷òî è ðåëÿòèâèçì, è äîãìàòèçì îäèíàêîâî èñêëþ÷àþò âñÿêèé ñïîð, âñÿêèé ïîäëèííûé äèàëîã, äåëàÿ åãî ëèáî íåíóæíûì (ðåëÿòèâèçì), ëèáî íåâîçìîæíûì (äîãìàòèçì). Ïîëèôîíèÿ æå êàê õóäîæåñòâåííûé ìåòîä âîîáùå ëåæèò â äðóãîé ïëîñêîñòè.»Ì.Ì. Áàõòèí

По оценкам ряда исследователей, современное общество переживает кризис утраченной самоидентичности, разрозненности и полистилистичности. Такое положение оказывается предельно уязвимым и вместе с тем раскрывающим возможности, помещает нас в точку бифуркации, пути выхода из которой невероятно разнообразны. Это возлагает определённую ответственность на тех, кто находится на этом распутье. Совладание с разнообразием, как правило, реализуются в двух стратегиях. Первая из них, в достаточной степени отрефлексированная наукой, - жёсткая редукция разнообразия, «схлопывание» неопределённости, сведение сложности этого феноменак простым суггестивным формулам. Вместе с тем представителями разных научных областей показано, что усложнение организации системы закономерно ведёт к росту разнообразия её элементов. Поиски сложного мышления, многомерного человека, ухода от одномерного человека так или иначе исходят из рассмотрения мира как сложной системы, редукционистский взгляд на которую связан с определёнными историко-эволюционными рисками. Отсутствие плюрализма в мысли отождествляется в таких исследованиях с редукцией сложности. Отсюда делается следующий вывод: толерантность к разнообразию как норма его поддержки является важным условием эволюции человечества. С этой установкой

Сетевые исследовательские л ... 2025/4/23 7:32:18 / Page 1

согласуется и представление о специальной форме отбора, направленного на сохранение разнообразия. Риски редукции сложности как способа преодоления разнообразия рассматриваются нами на примере формирования тоталитарного общества и культурных практик дегуманизации. Второй (противоположной) стратегией при оценке значения разнообразия является его беспредельная поддержка. Однако здесь возникает опасность увлечься им, ненароком превратить толерантность в равнодушие, терпимое сосуществование, способное нести не меньшие эволюционные риски, чем редукция разнообразия. Так, сам феномен плюрализма при разрастании разнообразия, в случае, если между его элементами нет коренных различий (а таких не может быть много), фактически порождает единомыслие, однообразие (Там же). Поэтому трудно сказать, что порождает возникновение тоталитарного общества - интолерантность к разнообразию или его неограниченная поддержка. Скорее обе эти формы являются двумя сторонами одного феномена. В современных исследованиях толерантности, однако, чаще отмечаются риски лишь одной стратегии - интолерантности к разнообразию и, как следствие, его уменьшения. В связи с этим в сознании исследователей меняется психологическое содержание понятия толерантности: из сложного конструкта, нервом которого является активная позиция личности, он превращается в пассивную установку и связанную с ней познавательную и культурную всеядность. Современная ситуация во многих социальных науках, в том числе психологии, описываемая некоторыми исследователями как эпистемологический релятивизм, на наш взгляд, иногда представляет собой скорее не толерантность, а равнодушие, игнорирующую и обезличивающую терпимость к позиции других исследователей. Отсутствие созвучия, существование исследований и исследователей «по разным комнатам» - предполагаемые последствия разрастания разнообразия, которые, как представляется, часто не учитываются. Ещё большим бесстрашием нужно обладать, чтобы учесть эти риски, не соскользнув ни в схлопывание разнообразия, ни в его патологическое разрастание, учитывая и преадаптационные, и адаптационные вызовы меняющейся реальности. Настоящая работа представляет собой попытку разобраться в истоках формирования интолерантности к разнообразию, с одной стороны, и терпимости к его безмерному разрастанию - с другой. Это необходимо для того, чтобы наметить психологические механизмы предотвращения обеих деструктивных стратегий поведения и выделить условия формирования конструктивного разнообразия. Вслед за М.М. Бахтиным (2017) мы используем метафору полифонии для описания конструктивного разнообразия и какофонии - для описания ситуации деструктивного разнообразия. Представляется, что эта музыкальная метафора с достаточной тонкостью определяет описываемую разницу.

ИСТОКИ ТОТАЛИТАРИЗМА

Сетевые исследовательские л ... 2025/4/23 7:32:18 / Page 2

И ФЕНОМЕНОЛОГИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК ДЕГУМАНИЗАЦИИ

Феноменологию редукции разнообразия мы продемонстрируем на примере тоталитарного общества и связанных с ним тоталитарных практик дегуманизации. Поскольку нас интересует в первую очередь не сам по себе феномен тоталитаризма, мы не ставим своей целью давать сколько-нибудь полное его описание. Нам важно осознать принцип, лежащий в основе редукции социально полезного разнообразия. Для этого мы обратимся к научному и художественному опытам понимания механизмов вовлечения личности в тоталитарные практики, лишения её способности мыслить самостоятельно. Банально ли зло? Попыток понимания того, каким образом люди вовлекались в чудовищные по своей жестокости тоталитарные действия, было предпринято немало. Описания авторитарной личности (см., напр., работы Адорно, Фромма, Милгрэма, Зимбардо из списка литературы в конце статьи), одномерного человека (по определению Маркузе) трансформации человека в психотип авторитарной личности и его восприимчивость к идеям, способным «схлопнуть» неопределённость и связанную с ней свободу (см. работы Фромма и Франкла), активировать групповые либидозные влечения, потерю личной ответственности и т.д., по-прежнему задают важные оптики понимания природы зла. Вместе с тем часто оказывается невоспринятой мысль (появлявшаяся так или иначе в разных исследованиях) о банальности зла, о его «патологической нормальности», о подверженности ему самых обыкновенных, исполняющих свой долг людей. Особенно чётко она была выделена Ханной Арендт (2008) на материале показаний Адольфа Эйхмана. Этот взгляд с новой силой ставит вопрос об эволюционных рисках отсутствия разнообразия мнений и критического мышления. Как известно, нацистский деятель Адольф Эйхман заведовал депортацией евреев в концентрационные лагеря. Трагизм банальности зла заключается в том, что Эйхман не испытывал ненависти к тем, кого посылал на верную смерть, более того - не считал себя причастным к убийству этих людей. Арендт пишет: «Что ужаснее всего, он совершенно очевидно не испытывал безумной ненависти к евреям, как не был и фанатичным антисемитом или приверженцем какой-то доктрины. Он "лично" никогда ничего против евреев не имел; напротив, у него имелась масса "личных причин" не быть евреененавистником». Он был просто «ужасающе нормален», патологически послушен и податлив мнению авторитетов, банально увлечён собственной карьерой. В его представлении значимость мнения измерялась положением, которое занимал человек, предложивший его, и тем самым полностью снимало ответственность с самого Эйхмана. (Цитируем Арендт: «Он говорил: "Гитлер мог быть не прав во всём, но одно несомненно: этот человек оказался способным подняться от ефрейтора немецкой армии до фюрера почти восьмидесятимиллионного народа... Сам по себе его успех уже доказал, что я должен подчиняться этому человеку"».) Муки

Сетевые исследовательские л... 2025/4/23 7:32:18 / Page 3

совести заглушались мыслью, что он исполнял волю авторитета, и искусными формулировками, превращавшими убийство в газовой камере в «облегчение страданий», в «окончательное решение», в «специальную обработку», в «гарантию милосердной смерти», депортацию - в «смену места жительства», «переселение» и т.д. Клишеобразность мышления Эйхмана, не позволявшая ему самому помыслить чуть дальше привычных, вверенных ему по долгу службы категорий, производила впечатление даже на искушённых судей. В сочетании с «языковыми нормами» представителей фашизма такой стиль мышления порождал мощный результат: «Смысл такой языковой системы заключался не в том, чтобы исполнители не понимали, чем им следует заниматься, а в том, чтобы отучить их сравнивать "языковые нормы" с их прежним, "нормальным" пониманием того, что есть убийство и что есть ложь. Огромная восприимчивость Эйхмана к клише и расхожим фразам вкупе с его неспособностью к речи обычной превратила его в идеального носителя "языковых норм"» (см. работу Арендт). Аналогичные выводы были получены в филологическом исследовании В. Клемперера, посвящённом языку Третьего Рейха. Трансформации языка, случившиеся в Третьем Рейхе, было сложно преодолеть следующим поколениям, выросшим в культуре этих языковых норм. Оруэлл в своём романе «1984» точно описывает подобный механизм оплощения языка, придумывание нового языка - новояза, введённого в Океании: «Неужели вам не понятно, что задача новояза - сузить горизонты мысли? В конце концов мы делаем мыслепреступление попросту невозможным - для него не останется слов. Каждое необходимое понятие будет выражаться одним-единственным словом, значение слова будет строго определено, а побочные значения упразднены и забыты. <...> С каждым годом всё меньше и меньше слов, всё уже и уже границы мысли». Аналогична ситуация с изменением языка в советской культуре. О.В. Хархординым в «Синдроме публичной немоты» (2017) описан механизм, при котором в ситуации общественных собраний члены группы используют или вульгаризованно-личный язык, или язык официальных правительственных решений, таким образом лишая себя регистра публичного языка, способного помочь группе приходить к конструктивным решениям. Похожим образом В.О. Пелевин в своём эссе «Зомбификация» выявляет «лексическую шизофрению», характерную для советской культуры - благодаря ей формируется особого рода восприимчивость. В другом своём эссе, «За столом с Гитлером», Ханна Арендт, впечатлившись некритичным описанием и характером изложения Генри Пикером застольных бесед Гитлера с военными, пишет: «Эти "застольные беседы" были пропагандой с самого начала и, прежде всего, националистической пропагандой, предназначенной для одурачивания склонных к национализму элементов населения. Это намерение ввести в заблуждение абсолютно очевидно, поскольку планы и мнения, выраженные в беседах, находятся в явном противоречии с действиями, осуществлёнными в то же самое

Сетевые исследовательские л ... 2025/4/23 7:32:18 / Page 4

время по приказам Гитлера». Видна попытка разорвать реальность с её восприятием, осуществляемая помимо прочего посредством изменения языковых норм, эмоциональной окраской, придаваемой обсуждаемому и т.д. Интересен механизм, названный Дж. Оруэллом «двухминуткой гнева», - когда в обязательном порядке людей собирают в одном месте, чтобы две минуты одновременно покричать что-то гневное в адрес никому не известных людей - вымышленных врагов партии. (Ужасным в двухминутке ненависти было не то, что ты должен разыгрывать роль, а то, что ты просто не мог остаться в стороне. Какие-нибудь тридцать секунд - и притворяться тебе уже не надо. Словно от электрического разряда, нападали на все собрание гнусные корчи страха и мстительности, исступлённое желание убивать, терзать, крушить лица молотом: люди гримасничали и вопили, превращались в сумасшедших. При этом ярость была абстрактной и ненацеленной, её можно было повернуть в любую сторону, как пламя паяльной лампы».) Ночь разбитых витрин, любая партийная демонстрация и, очевидно, «разговоры» за столом с Гитлером имеют в своих истоках тот же механизм заражения эмоцией. В.Ф. Тендряков в своём публицистическом эссе «Люди или нелюди» задаётся вопросом о том, каким образом было возможно то, что люди, сначала человечно принявшие пленного немца, впоследствии в сильным аффективном возбуждении его зверски убивают за то, что сам он не совершал. Как могут люди, причём «самые обыкновенные», не садисты, быть сначала людьми, а потом вдруг - не людьми? В.Ф. Тендряков в диалоге с одним из своих товарищей высказывает собственное мнение: это одни и те же люди, просто в ситуации коллективной расправы над «врагом» они утрачивают способность думать. Но какую роль здесь играет сложившаяся политическая система и какую роль - беспомощность самого народа? - задаётся вопросом В.Ф. Тендряков. Как мог человек, «по личным причинам» не имеющий ничего против евреев, более того - презиравший тех, кто их открыто не любил, совершать то, что он совершал? Х. Арендт описывает, что ужесточение обязанностей Эйхмана происходило постепенно, так, что он как будто всего лишь продвигался по карьерной лестнице. Неправильно думать, что он был человеком, лишённым чувствительности: каждый этап «продвижения по службе» оказывался по-своему болезненным, но так или иначе преодолевался им. Его сомнения устранялись верой в то, что он выполняет великую задачу: «В мозгах этих людей, превратившихся в убийц, застревала лишь мысль о том, что они участвуют в чём-то историческом, грандиозном, не имеющем равных ("великая задача, решать которую приходится лишь раз в две тысячи лет"), и потому трудновыполнимом. Это важно, потому что убийцы не были садистами по своей природе». Они не были садистами. Они просто были патологически послушны. Ни одно описание тоталитаризма не обходится без образа «Большого Брата», неусыпного и вечно бдящего. Без него было бы непонятно, как и зачем действовать.

Сетевые исследовательские л ... 2025/4/23 7:32:18 / Page 5

Причины его появления подробно представлены в описаниях поведения масс, начиная с Г. Лебона, Г. Тарда, З. Фрейда, - в условиях неопределённости людям свойственно отдаваться властному лидеру. В случае его уничтожения вакуум, связанный с искусственностью ставившихся Большим Братом задач, поглощает человека. В качестве подтверждения этого феномена сошлёмся на показания, данные Адольфом Эйхманом на суде в Иерусалиме: «Я чувствовал, что мне предстоит трудная жизнь, жизнь индивидуума, у которого нет вождя, мне больше не от кого будет получать указания, больше мне не будут отдаваться приказы и команды, и больше не будет чётких предписаний, с которыми я мог бы сверяться, - короче, передо мной лежала совершенно неизвестная и непонятная мне жизнь». Не садизм или бесчувствие, а неспособность самостоятельно мыслить и увлечённость карьерой заставили Эйхмана делать то, что он делал. Зло страшно своей банальностью и отсутствием рефлексии. Это возвращает нас к мысли о том, что терпимость, безусловное принятие (в данном случае - приказов Гитлера) и интолерантность к разнообразию (со стороны самого тоталитарного лидера) являются двумя сторонами одного явления. Характерно, что вышедшая в 1963 г. в «NewYorker» работа Ханны Арендт вызвала бурю негодования, отчасти связанного с критикой сомнительных действий некоторых еврейских лидеров, способствовавших депортации евреев, а отчасти - с «оправданием» Эйхмана, увиденным некоторыми политиками и философами. Отсутствие критической мысли и связанной с ней способности глубоко проникнуть в суть материала, по-видимому, проявили себя и в реакциях на исследования Х. Арендт. Мы видим, что за тоталитарной установкой стоит редукция разнообразия и связанные с ней культурные практики дегуманизации. Именно эти практики определяют феномен «Большого Брата», описанный Дж. Оруэллом, и попытки превратить людей в послушную массу, убедив их в том, что они недостойны собственного мнения. Однако не менее опасным было бы стремиться к «разнообразию без границ», возможному в случае не толерантности, а терпимости и равнодушия. Более того - исследования, рассмотренные в этом разделе, подсказывают, что феноменология практик дегуманизации может быть понята в терминах насильственного «прививания» терпимости и безоговорочного принятия приказов тоталитарного лидера. Обратимся к исследованиям какофонии как деструктивного разнообразия.

РЕПРЕССИВНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ: ПОИСК ПОРОГОВ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Как уже было отмечено, разнообразие само по себе не обязательно конструктивно. Напротив, часто оно является «репрессивным». Так, М. А. Лифшиц в своём эссе «Чего не надо бояться» (1980) показывает, что бескрайний плюрализм мнений подобен существованию «по разным комнатам гостиницы» - это куда удобнее, чем стеснять себя рамками одной истины. Часто усматриваемый в бескрайнем плюрализме дух свободы рассматривается Лифшицем как полная

Сетевые исследовательские л ... 2025/4/23 7:32:18 / Page 6

противоположность свободе, ведущая в итоге к однообразию - мыслей, продуктов - за счёт своей поверхностности. В таком случае разнообразие приводит к отсутствию своего мнения: «Множество сенсаций сбивает с ног, оглушает тем, что вчера считалось немыслимым, делает ум неспособным занять самостоятельную позицию, расходящуюся в чём-то существенном с теми стадными движениями, которые поддерживают обычный порядок жизни. Великолепное изобретение эта "давящая терпимость"! Она обеспечивает формирование одномерного человека Маркузе гораздо лучше самого крайнего догматизма и любых запретов». По большому счёту похожую логику мы находим в описаниях общества потребления - неслучайно М.А. Лифшиц ссылается на Г. Маркузе. Одномерный человек, описанный последним, одномерен именно потому, что не в состоянии вырваться из скрытого за разнообразием продуктов, мнений, технических возможностей однообразия. (Маркузе: «Свободный выбор среди широкого разнообразия товаров и услуг не означает свободы, если они поддерживают формы социального контроля над жизнью, наполненной тягостным трудом и страхом, - т.е. если они поддерживают отчуждение».) Сходную мысль, с большим акцентом на изменение самой функции человека в обществе потребления, задаваемой «системой вещей», мы находим у Бодрийяра (2006). Он показывал, что мнимый поиск свободы, выражающийся в разнообразии продуктов, сенсаций, мод, приводит к тому, что человек полностью лишается свободы, потому что оказывается ограничен этим многообразием, детерминирован им. Эгалитаризм, основанный на товарах, - потому мнимый эгалитаризм, что его сторонники считают его измеримым, а не качественно основанным, иначе говоря, полагают, что многообразием и количеством можно добиться равенства. Влияние описанных культурных практик на развитие критического мышления, самоактуализации личности и т.д. проанализировано с клинической точки зрения (см., например, работы Е.Т. Соколовой «Клиническая психология утраты Я»; А.ш. Тхостова и К.Г. Сурнова «Культура и патология: побочные эффекты социализации»). Так или иначе они связаны с созданием реального вакуума под видимостью разнообразия, оказывающегося фактически тем же схлопыванием разнообразия. Другими словами, широко описанный феномен общества потребления представляет яркий пример того, что далеко не любое разрастание разнообразия ведёт к прогрессу человечества. Вместе с тем представляется понятным, что давящая терпимость, описанная М.А. Лифшицем, не исчерпывается внешним разнообразием, рассматриваемым исследователями общества потребления. Есть и внутреннее, идейное разнообразие, способное быть репрессивным как в случае тоталитарного единства мысли, так и в случае отсутствия единого развития и вынужденного сосуществования, «давящей терпимости» (по выражению М.А. Лифшица). Его анализ представляется нам наиболее сложным. При этом кажется принципиальным, - и это отдельно отмечается Г. Маркузе (2003) -

Сетевые исследовательские л... 2025/4/23 7:32:18 / Page 7

что само разнообразие невозможно анализировать вне задающей его целостности. Психологический смысл деструктивного разнообразия может быть прямо противоположным. С одной стороны, редукция разнообразия потенциально несёт определённые эволюционные риски, и мы уже обращались ранее к соответствующим примерам. С другой стороны, в случае безудержной поддержки разнообразия в обществе потребления оно может оказывать деградирующее воздействие на людей. Именно в связи с этим Г. Маркузе в своём эссе «Репрессивная толерантность» напрямую ставит проблему неоднозначности феномена толерантности: для становления демократичного общества необходима нетерпимость к буржуазным тенденциям. Сам принцип толерантности не может быть абсолютным, ведь «согласно принципам диалектики, именно целое определяет и истину - не в том смысле, что целое предшествует частям или является высшим по отношению к ним, но в том, что его структура и функции определяют все конкретные состояния и отношения. Таким образом, в рамках репрессивного общества даже прогрессивным движениям угрожает опасность превратиться в свою противоположность в той мере, в какой они принимают правила игры». Таким образом, анализ самого по себе разнообразия, самой по себе толерантности ещё не является чем-либо, способным продвинуть нас в понимании их психологического смысла. Необходимо отрефлексировать, в смысловой целостности какого явления существуют разнообразие и толерантность.

В ПОИСКАХ ПОЛИФОНИИ КАК МЕХАНИЗМА КОНСТРУКТИВНОГО РАЗНООБРАЗИЯ

Выше были обозначены опасности двух традиционных способов совладания с разнообразием - его редукции и безмерного разрастания. Обратимся к механизмам конструктивного разнообразия.

Диалог как форма поддержания конструктивного разнообразия

Одним из вариантов поддержания конструктивного разнообразия является диалог. М.М. Бахтин, анализируя полифонический роман Ф.М. Достоевского, описывает стремление Ф.М. Достоевского «видеть всё как сосуществующее»: эта особенность находит своё выражение в стремлении «сосредоточить в одном миге возможно большее качественное многообразие». В связи с этим центральным вопросом нам представляется следующий: как перейти от количественного многообразия к качественному, как возможно сосуществование, описываемое в понятиях толерантности, а не терпимости? Принципиально с нашей точки зрения, что М.М. Бахтин подчёркивает: звучание разных голосов в романе Достоевского возможно благодаря отсутствию снимающего противоречия диалектического синтеза, обычно совершаемого автором. «...ни в одном из романов Достоевского нет диалектического становления единого духа, вообще нет становления, нет роста совершенно в той же степени, как их нет и в трагедии (в этом смысле аналогия романов Достоевского с трагедией правильна). В каждом романе дано не снятое диалектически противостояние

Сетевые исследовательские л ... 2025/4/23 7:32:18 / Page 8

многих сознаний, не сливающихся в единство становящегося духа. <…> В пределах романа миры героев вступают в событийные взаимоотношения друг с другом, но эти взаимоотношения, как мы уже говорили, менее всего можно сводить на отношения тезы, антитезы и синтеза». Руководствуясь сходной логикой, через отсутствие синтеза В. С. Библер описывает возможность развития культур: «Культура, в её собственном, существенном для XX века, пафосе, - это "наследственность" увеличивающегося числа самостоятельных, уникальных, сопряжённых друг с другом в диалоге (не в "снятии") типов культуры, "формаций культуры", не сводимых друг к другу и не снимаемых друг в друге в лестнице просвещенческого восхождения». И дальше, вводя принцип взаимодействия различных культурных целых: «Образ культуры - это трагедия, пьеса со всё большим числом действующих и взаимодействующих лиц. Это - ремарка, к примеру, из "Горя от ума": "явление Пятое, те же и Софья". Появление "Софьи" (нового культурного целого) не снимает, не поглощает других персонажей пьесы. В диалоге в трагедийных коллизиях "Софья - Чацкий", "Софья - Фамусов", "Софья - Лиза"... раскрываются, да и заново формируются, новые черты, и новые страсти, и новые мысли уже давно вышедших на сцену - Чацкого, Фамусова, Лизы...». Итак, диалоги у М. М. Бахтина и В. С. Библера не предполагают снятия, завершающего авторского определения. Они существуют по принципу узнавания диалогирующими друг друга и углубления самого себя. В истории феноменологической мысли мы находим похожую логику - не адаптации под окружающих, а становление и углубление самих себя через общение, любовь, дружбу. В одном из писем к Х. Арендт М. Хайдеггер писал: «Почему любовь богаче всех других человеческих возможностей и сладостным бременем ложится на охваченных ею? Потому что мы сами превращаемся в то, что мы любим, оставаясь самими собой. И тогда мы хотели бы отблагодарить возлюбленного, но не в состоянии найти что-либо достойное его. Мы можем отблагодарить только самими собой. Любовь превращает благодарность в верность нам самим и в безусловную веру в другого. Таким образом, любовь постоянно углубляет свою сокровенную тайну». Та же мысль, являющаяся нервом Dasein, присутствует и в «Голосе друга» Ф. Федье: в дружбе мы не подстраиваемся друг под друга, а углубляем самих себя в результате общения с другим - «голос другого призывает достичь себя самого». Подобная установка характеризует и плюрализм Х. Арендт. Вот как его определяет В. В. Бибихин (2001): «Для Ханны Арендт *...ïîäëèííûé ïëþðàëèñò ýòî ÷åëîâåê, êîòîðûé áåññòðàøíî îòäà¸ò ñåáÿ ïîä ÷óæèå âçãëÿäû è ÷óâñòâóåò òîò îáðàç, êîòîðûé ñîñòàâëÿþò ñåáå î í¸ì äðóãèå. ß ñòàíîâëþñü èíûì, íåçíàêîìûì ñåáå ïîä ÷óæèì âçãëÿäîì*» (курсив наш. - А. А., С. С.). До этого, замкнувшись в своей частной индивидуальности, я мог воображать о себе что угодно и довольствоваться своим соображением, мог вообразить себе других людей и строить из них свою картину. Когда дело доходит до дела, когда я начинаю честно слышать то, что обо мне говорят, когда я чувствую, как на меня смотрят, то я сначала

Сетевые исследовательские л ... 2025/4/23 7:32:18 / Page 9

теряюсь, моя голова идёт кругом. Я начинаю понимать, что до сих пор по-настоящему ещё не знал себя. Плюрализм – это когда я не ставлю свою самость выше других, признаю их самостоятельность как свою, ценю в других способность снять меня с моих представлений о мире, стронуть с места мои убеждения. Плюрализм в этом смысле требует большой смелости для пересмотра, возможно, всех моих позиций, но через смирение и признание достоинства других он ведёт к безграничному расширению моего мира, без чего невозможна и полнота моей жизни. Плюрализм – это шаг, на первый взгляд жертвенный, но совершенно необходимый для того, чтобы что-то похожее на счастье могло показаться на моём горизонте». Плюрализм как углубление себя, бесстрашная отдача себя под чужие взгляды – это совсем не тот плюрализм, об опасностях которого предупреждал М.А. Лифшиц. Это и есть условие возможности диалога между «обитателями разных комнат». Возможности такого диалога раскрываются в «Открытом произведении» Умберто Эко (2004). Отношения между открытым произведением и его интерпретатором предполагают бесконечное количество толкований, отличных от чего-то заранее задуманного автором. Дело не только в том, что культура и язык могут опосредовать восприятие произведения. Само по себе каждое новое прочтение открывает принципиально новые грани сочинения. Таким образом, исполнитель или читатель открытого произведения каждый раз углубляет его собственной трактовкой. Подобные, по-своему развитые, описания бесстрашной отдачи себя, своего мнения под чужие взгляды мы находим в разных творческих практиках. Так, Михаил Чехов в «Пути актёра» (2017) описывал совместную работу трёх режиссёров над спектаклем следующим образом: *«Â "Ãàìëåòå" áûëà ñäåëàíà ïåðâàÿ ïðîáà ñîâìåñòíîé ðàáîòû òð¸õ ðåæèññ¸ðîâ ("Ãàìëåòà" ñòàâèëè Ñìûøëÿåâ, Òàòàðèíîâ è ×åõîâ). Çàäà÷à îêàçàëàñü òðóäíîé, íî èäåÿ å¸, òåì íå ìåíåå, ïîêàçàëàñü ìíå ïîñëå ñäåëàííîé íàìè ïîïûòêè áåçóñëîâíî âåðíîé è æåëàòåëüíîé.Èäåÿ â îáùèõ ÷åðòàõ çàêëþ÷àåòñÿ â òîì, ÷òî ðåæèññ¸ðû, èìåÿ îäíó îáùóþ çàäà÷ó è ïîñòîÿííî âëèÿÿ äðóã íà äðóãà ñâîèìè õóäîæåñòâåííûìè çàìûñëàìè è îáðàçàìè, ñòàðàþòñÿ ðàçðåøèòü ñâîè õóäîæåñòâåííûå ïðîòèâîðå÷èÿ è íåñîâïàäåíèÿ òåì, ÷òî ñîïîñòàâëÿþò â ñâîåé ôàíòàçèè ýòè îáðàçû è äàþò èì ñàìèì ñâîáîäíî âîçäåéñòâîâàòü äðóã íà äðóãà. Îíè âûæèäàþò ðåçóëüòàòà ñòîëêíîâåíèÿ ýòèõ îáðàçîâ è ìå÷òàíèé. È åñëè ðåæèññ¸ðàì äåéñòâèòåëüíî óäà¸òñÿ ñäåëàòü ýòî â ÷èñòîé, áåçëè÷íîé, æåðòâåííîé ôîðìå, òî ðåçóëüòàò âûñòóïàåò êàê íîâàÿ ïðåêðàñíàÿ òâîð÷åñêàÿ èäåÿ, óäîâëåòâîðÿþùàÿ âñåõ ðåæèññ¸ðîâ è ñîîòâåòñòâóþùàÿ èíäèâèäóàëüíîñòè êàæäîãî èç íèõ.Òàêîé ðåçóëüòàò âñåãäà îêàçûâàåòñÿ âûøå ïîæåëàíèé, âûñêàçàííûõ êàæäûì ðåæèññ¸ðîì â îòäåëüíîñòè, îäíàêî òàêîãî ñïîñîáà ðàáîòû ìîæíî äîñòè÷ü òîëüêî â òîì ñëó÷àå, åñëè ðåæèññ¸ð áîëüøå çàèíòåðåñîâàí ïîñòàíîâêîé è å¸ áóäóùèì, ÷åì ñàìèì ñîáîé è ñâîèì áóäóùèì»*(□□□□□, 2017, с. 86). Из того следует, что полифония (в отличие от какофонии) всегда порождает новый продукт, не сводимый к прямому синтезу и превышающий возможности отдельных участников диалога за счёт их взаимного обогащения, когда каждый готов отказаться от завершающего авторского видения. Вероятно, ещё неявнее возможность сосуществования различных позиций выражена в науке. Один из примеров соотношения различных теоретических установок

Сетевые исследовательские л …
2025/4/23 7:32:18 / Page 10

проанализирован Дж. Брунером в его статье «Торжество разнообразия: Пиаже и Выготский». Ситуация расхождения взглядов исследователей требует анализа соотношения предпосылок их воззрений: «Подобное различие, когда один мыслитель подчёркивает роль внутренних, автохтонных логических процессов, а другой выделяет роль культуры, не могло не привести к серьёзному расхождению их подходов к умственному развитию. Я намерен рассмотреть эти различия, дабы разобраться, согласуются ли их взгляды на некоем глубинном уровне, являются ли они соизмеримыми и взаимодополняющими, или же их концепции развития сознания просто несопоставимы. Вспомним суждение Н.Бора: *"Ïðîòèâîïîëîæíîñòü âåëèêîé èñòèíå òàêæå ìîæåò áûòü èñòèíîé; òîëüêî ïðîòèâîïîëîæíîñòü ìåëêîé èñòèíå - ëîæíà"*». Далее Брунер делает вывод, что позиции Выготского и Пиаже «по мере их становления всё более расходились, вплоть до полной, как может показаться, несовместимости», в то время как они лишь рассматривают одно и то же явления с разных сторон. Между тем Дж. Брунер отрицает возможность простого соединения этих двух взглядов для получения полной картины. Таким образом, отношения между различными теоретическими позициями могут происходить посредством продолжительного диалога между ними, выясняющего совместимость на глубинном уровне, контекстуальные и содержательные различия. Простое складывание различных научных установок вместе или поспешное заключение о полной несовместимости нивелирует возможность диалога, прячется от «торжества разнообразия» и уходит от сложности непохожести. Осознание возможности диалога как познавательного принципа науки приводит к необходимости переосмыслить и задачи образования. На наш взгляд, это было тонко замечено С.ю. Кургановым - он предложил сделать учебный процесс диалогичным, перейти от форм передачи готового знания к формам его «добычи», включающим проигрывание мыслительных сюжетов ранних научных объяснений и современных, диалог между ними. Столкновение разных представлений, сбивание «авторитарноцитатной» позиции, как её называет автор, за счёт диалога между учениками и учителем - процесс создания знания впервые и залог от идеализаций современных научных достижений и недооценки ранних попыток научных объяснений. Умение «выждать результаты столкновения», создавать культуру и знание впервые (Библер, 1990; Курганов, 2019) - принципиальные шаги на пути к полифонии. Без них, без подразумеваемой ими готовности к постоянному возрождению взаимодействия и связанного с ним понимания, невозможны диалоги в смысле М.М.Бахтина и В.С.Библера, основанные на формировании и углублении нового видения под воздействием общения с другими героями. Очевидно при этом, что полифония не сводится к принципу «те же и Софья», и это ограничение позволяет наметить границы конструктивного разнообразия, т.е. «ствол», вокруг которого оно может существовать, не будучи какофонией. Разница

Сетевые исследовательские л ... 2025/4/23 7:32:18 / Page 11

между конструктивным и деструктивным разнообразием прослеживается и на материале клинических исследований.

Между разноплановым и сложным мышлением: клинический опыт анализа разнообразия

Интереснейшей аналогией обсуждаемой дихотомии - конструктивного и деструктивного разнообразия, полифонии и какофонии, совместного развития и терпимого существования по отдельным комнатам - является известный в клинической психологии феномен пограничной личности. Пограничная личность в доведённой до абсурда форме характеризуется отсутствием идентичности - она подстраивается под окружающих как хамелеон и бесконечно разнообразна. Известно при этом, что условием формирования такой «хамелеонообразной» личности являются особенности родителей. В частности, Д. Винникот считал истоком формирования ложного Я авторитарное поведение матери, которая подавляет спонтанность ребёнка, тем самым лишая его возможности осознавать собственные желания. Особенно рельефно разница между человеком, обладающим полифоничным сознанием, способным диалогировать с самим собой, тем самым не ограничивая себя одной позицией, и человеком, в силу подавления любого намёка на полифонию лишённым способности диалога, проступает в феноменах, описанных Б. В. Зейгарник. Ею было продемонстрировано отличие разнопланового мышления, не способного выделять общее, от сложного мышления, лавирующего между разными позициями. Было показано также, что за разноплановостью мышления стоит неспособность классифицировать предметы по одному признаку. Больной, например, всегда срывается в ассоциации, не объединённые с предъявляемым словом одной категорией: «Речь идёт не о том всестороннем, свойственном мышлению здорового человека подходе к явлению, при котором действия и суждения остаются обусловленными целью, условиями задания, установками личности. Речь идёт также не о тех колебаниях уровня и содержания суждений, возникающих как результат изменённой динамики мышления. <...> При разноплановости мышления сама основа классификации не носит единого характера. Больные объединяют объекты в течение выполнения одного и того же задания то на основании свойств самих предметов, то на основании личных вкусов, установок. Процесс классификации протекает у больных в разных руслах» (Зейгарник, 1986, с. 154). Резонёрство как симптом разноплановости мышления заключается в мудрствовании, лишённом надличностного основания, человек утрачивает способность придерживаться общего анализа и постоянно срывается в частности, поверхностно связанные с заданным словом. Таким образом, клинический опыт показывает, что отсутствие у личности идентичности или мыслительной способности обращения к общим, надличностным категориям сопряжены с нарушением конструктивного разнообразия за счёт его разрастания вширь, а не вглубь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимо различать деструктивное и конструктивное разнообразие

Сетевые исследовательские л ... 2025/4/23 7:32:18 / Page 12

сложных развивающихся систем. Потенциальные риски несут феномены как тоталитарного подавления толерантности и разнообразия, так и беспредельной терпимости ко всем его формам. К культурным практикам сохранения и развития конструктивного разнообразия можно отнести диалог, способствующий углублённому обновлению позиций его участников. Механизмы удержания и поддержки разнообразия, обоснование эволюционного смысла этих границ требуют дополнительного междисциплинарного эволюционного анализа.

ЛИТЕРАТУРА 1. Адорно Т. Авторитарная личность. М.: Серебряные нити, 2001.2. Алексеев В.П. Человек: эволюция и таксономия. М.: Наука, 1985.3. Арендт Х. Банальность зла. М.: Европа, 2008.4. Арендт Х. Опыты понимания, 1930-1954. Становление, изгнание и тоталитаризм М.: Институт Гайдара, 2018.5. Асмолов А.Г., Гусельцева М.С. Проблемные ситуации психологии XXI века // Мир психологии. 2016. № 4 (88). С. 14-28.6. Асмолов А.Г. Оптика просвещения: социокультурные перспективы. М.: Просвещение, 2012. 7. Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. От организма как целого к персонифицированному сообществу: трансформация самоорганизации в социобиологии // Психол. исслед.: электрон. науч. журн. 2016.Т. 9. № 48. С. 2.8. Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Родословная жизни сообща: ещё раз о скачках эволюции // Вопр. психол. 2018. № 4. С 3-19.9. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. СПб.: Азбука, 2017.10. Беттельгейм Б. О психологической привлекательности тоталитаризма // Образовательная политика. 2015. № 2. С. 111-116.11. Бибихин В.В. Vita activa Ханны Арендт [Электронный ресурс]. URL: http://www.bibikhin.ru/vita_aktiva_hanni_arendt.12. Библер В.С. Бахтин, или поэтика культуры. [Электронный ресурс] URL: https://www.bibler.ru/bim_bakhtin.php13. Библер В.С. К философии культуры. [Электронный ресурс] URL: https://www.bibler.ru/bik_k_filosofii.php14. Бодрийяр Ж. Общество потребления. М.: Республика, Культурная революция, 2006.15. Брунер Дж.С. Торжество разнообразия: Пиаже и Выготский [Электронный ресурс] URL: https://tovievich.ru/book/korni/7112-dzherom-bruner-torzhestvo-raznoobraziyapiazhe-i-vygotskiy.html 16. Винникот Д. Искажение Эго в терминах истинного и ложного Я // Моск. психотерапевт. журн. 2006. № 1. С. 5-19.17. Выготский Л.С. Психология развития // Выготский Л.С. Избр. работы. М.: Юрайт, 2017.18. Зейгарник Б.В. Патопсихология. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. 19. Зимбардо Ф. Психология зла. Эффект Люцифера: почему хорошие люди превращаются в злодеев. М.: Альпина нон-фикшн, 2013.20. Клемперер В., Григорьев А.Б. Язык третьего рейха: Записная книжка филолога. Прогресс-Традиция, 1998.21. Козелецкий Ю. Человек многомерный. К.: Лыбидь, 1991.22. Курганов С.Ю. Ребёнок и взрослый в учебном диалоге. Книга для учителя. СПб: Образовательные проекты, 2019.23. Лебон Г., Тард Г. Психология толп. М.: Ин-т психологии РАН, КСП+, 1998.24. Лифшиц М.А. Мифология древняя и современная. М.: Искусство, 1980.25. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: АСТ, 2003.26. Маркузе Г. Репрессивная

Сетевые исследовательские л ... 2025/4/23 7:32:18 / Page 13

толерантность [Электронный ресурс]URL: https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9C/markuze-gerbert/repressivnayatolerantnostj27. Милгрэм С. Подчинение авторитету. Научный взгляд на власть и мораль. М.: АНФ, 2016.28. Морен Э. Метод. Природа Природы. М.: Канон +, 2013.29. Оруэлл Дж. 1984. М.: АСТ, 2013.30. Пелевин В.О. Зомбификация [Электронный ресурс] URL: http://pelevin.nov.ru/pov/pezombi/2.html31. Соколова Е.Т. Клиническая психология утраты Я. М.: Смысл, 2015.32. Талеб Н. Антихрупкость: как извлечь выгоду из хаоса. М.: Азбука-Аттикус, 2014.33. Тендряков В.Ф. Люди-нелюди [Электронный ресурс] URL: http://knigosite.org/library/read/5606034. Тхостов А.Ш., Сурнов К.Г. Культура и патология: побочные эффекты социализации // Национальн. психол. журн. 2006. № 1. С. 20-27.35. Федье Ф. Голос друга. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2018.36. Франкл В. Сказать жизни «Да!»: Психолог в концлагере. М.: Альпина нон-фикшн, 2017.37. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016.38. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ, 2014.39. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1995.40. Хайдеггер М., Арендт Х. Письма 1925-1975 и другие свидетельства. М.: Ин-т Гайдара, 2016.41. Хархордин О.В. Прошлое и будущее русского публичного языка // Вахтин Н., Фирсов Б. «Синдром публичной немоты»: история и совремённые практики публичных дебатов в России. М.: Нов. литературн. обозр., 2017.42. Чехов М.А. Путь актёра. М.: АСТ, 2017.43. Шнирельман В.А. Порог толерантности: Идеология и практика нового расизма. М.: Нов. литературн. обозр. 2011.44. Эко У. Открытое произведение. СПб.: Академический проект, 2004.45. Ezra M. The Eichmann polemics: Hannah Arendt and her critics // Democratiya. 2007. N 9. P. 141-165. 46. Irlenborn B. Relativismus. Berlin: Walter de Gruyter GmbH, 2016.47. Montuori A. How to make enemies and influence people: □natomy of the anti-pluralist, totalitarian mindset // Futures. 2005. N 37. P. 18-38.48. Montuori A. Authoritarianism and creativity: Else Frenkel-Brunswik and the authoritarian personality. N.Y.: Oxford Univ. Press, 2018.49. Montuori A. The evolution of creativity and creativity of evolution // Spanda Journal. 2017. N 1. P. 147-157.50. Seidel M. Epistemic relativism. A constructive critique. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2014. Об авторах:

Александр Григорьевич Асмолов, д-р психол. наук, профессор, академик РАО, зав. кафедрой психологии личности факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова

Софья Сергеевна Сорокина, студентка факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова

Источники: журнал «Вопросы психологии», №1, 2019; журнал «На путях к новой школе», №1, 2019

Возврат на страницу Журнал «□□ путях к новой □□□□□□». 2019 № 1

Сетевые исследовательские л ...   2025/4/23 7:32:18 / Page 14